

```htmlПрошло два месяца, как один миг. С благословением своего удачного системы, Лонг Сяю совершал ошибки, о которых никто не знает, как долго. Хотя Гу Юэна ничего не говорила, взгляд в его глазах стал странным. Она даже смотрела на него во время еды. Когда я подошел к старику Джеки, мне казалось, что я далеко от чудовища. – О, боже, всё пропадёт... пропадёт... нужно наверстать потерянное время, объединить труд и отдых, слить всё воедино, одно стоит двух. После lamenting я хотел рассказать богам о несправедливости своей судьбы, но, вспомнив о бедствии, которое вырвалось из моих уст прежде, я сразу же замолчал, не осмеливаясь сказать ничего неблагоприятного. Сложив руки, я тайно произнес "Амитабха", "Не говори языком, не думай сердцем, не оставляй отвлекающих мыслей, нет грехов, нет грехов..." – Сяю, хотя... я не понимаю, о чем ты говоришь, но чувствую, что ты сейчас такой благородный. Тан Сан стоял в стороне, наблюдая, как другой человек вдруг показался проницательным к мирской жизни, и не мог не восхищаться в сердце тем, как молод он, мог достигнуть шести очищений! – Благодаритель, давайте быстрее в путь... – спокойным тоном произнес Лонг Сяю, его глаза постепенно успокоились. Хотя он и был щедрым, иногда благословения и несчастья зависели друг от друга, как в прошлый раз, когда УУ и Гу Юэ спали вместе, но... Они действительно спали вместе, но были оглушены дверью. Они упали на кровать Гу Юэ и проспали всю ночь, ничего не случилось! Всё это было случайностью в первый раз, а во второй раз дверь опять ударила меня! В третий раз я снова потерял сознание и так далее... Лонг Сяю не раз задумывался, было ли это намерением системы или произошла какая-то ошибка с удачей. Что касается Гу Юэны, хотя она и носила маску, в её глазах всё же можно было заметить немного недоумения и отвращения, и она просто выбрала дистанцироваться... на полметра! После длительного общения с другим человеком, она стала немного устойчивой к странным словам Лонг Сяю, но каждый раз, когда видела, что он ведёт себя ненормально, всё равно не могла удержаться от того, чтобы отстраниться. – Ха-ха, Сяю, если ты продолжишь в том же духе, Гу Юэ станет презирать тебя. – Не мог сдержаться Тан Сан, развеселенный этими двумя братьями и сестрой. Недавно он случайно наткнулся на Гу Юэ, когда пришёл к дому деревенского старшины. Хотя весь её облик был скрыт, и фигура не просматривалась сквозь свободную одежду, её чистые фиолетовые глаза, как вишни, и все мелкие детали с серебряными волосами приводили его в замешательство. Девушка под маской должна была иметь поразительное лицо. После беседы с деревенским старшиной, он узнал, что она была сиротой, которую Лонг Сяю вернул, и теперь она была его кузиной. – О, это ранит мне сердце. Трое из них шли бок о бок, скорость была не слишком быстрой. Благодаря удаче Лонг Сяю, они каждый раз находили тень дерева, как только делали перерыв, а иногда встречали добрых людей, которые подбрасывали их. По сюжету, старик Джек тоже должен был прийти, но Лонг Сяю уговорил его остаться. Как стать великим душевным мастером, если не можешь пройти весь путь в одиночку? Он прямо заблокировал нытьё старика Джека. Ближе к полудню они наконец вошли в Ноттинг-Сити. – Идём в Ноттингский колледж сейчас? Смотря на величественную арку впереди, окруженную цветами и растениями, она, казалось, добавила немного жизненной силы к унылой двери. Внутри была прямая зелёная аллея, которая заставила их подумать, не является ли это академией. – Давай зайдём скорее! – радостно сказал Тан Сан. Он был полон любопытства к внутреннему содержанию академии и полон стремления к знаниям о тайнах этого мира. – Подожди, позволь мне пройти вперед. – Лонг Сяю схватил Тан Сана, покачал головой и затем, не заботясь о том, понял ли другой его поведение, подошёл ближе. Они, кажется, прибыли сюда намного раньше, чем в оригинале. Учитель, вероятно, ещё не вернулся и он не собирался ждать. С удачей + 4, если выйти из такого рода ловушек не получается, как он сможет потом браться за игры с Ухуань-Палаццо? – Подожди минутку, парень, сюда нельзя входить. – Консьерж шагнул вперёд и протянул руку, чтобы преградить путь Лонг Сяю, его тон был полон насмешек. – Эй, что? Консьерж также хочет verlangen деньги за награду от нас, детей? – Лонг Сяю усмехнулся, его слова были более колкими, чем тон другого. Перед знакомыми он был покорным, но жестоко ударял, когда сталкивался с ловушкой! – Ты! Мальчик, ты так безумен! Консьерж на мгновение растерялся, а

затем разозлился! Он хотел запугать другого, но вместо этого был подвергнут насмешкам. Более того, он всё ещё был ребёнком. Как он мог это выдержать?– Должен ли я стать сумасшедшим? Попробуй! Веришь ли ты, что мой отец заставит тебя умереть здесь сегодня? Лонг Сяю не боялся, а стал таким же свирепым, как противник. Хотя он был намного ниже соперника, его мощь не уступала. Чтобы разобраться с тем, кто презирает других, можно только отражать огонь огнем. Тан Сан нахмурил брови рядом с ним. Хотя лицо Гу Юэны оставалось спокойным, сила души в её теле начала циркулировать. Как только она предпримет действия, она определённо сразу же атакует консьержа без колебаний.– Отец? Кто твой отец? После атаки Лонг Сяю, настрой консьержа ослаб. Он быстро взглянул на человека рядом, лишь чтобы обнаружить, что тот на самом деле притворился, будто ничего не наблюдает, и тихо стоял на страже, смеясь. Отец уже вышел. Вы когда-либо видели кого-то? Какой нищий может быть таким жестоким? В любом случае, он этого не видел.– Ты достоин знать? Здесь пять золотых душевных монет в качестве награды для тебя. Тебя это тронет? Лонг Сяю небрежно вынул пять золотых душевных монет, положил их в ладонь и холодно произнёс. Детерживание плюс реальное финансовое давление не сработает, если другой не боится. Как и ожидалось, после того, как Лонг Сяю достал золотые душевные монеты, лицо консьержа узурпировалось.– Эй, да это всего лишь шутка, я не смею дёргать. – Консьерж быстро сказал. Он не осмеливался шутить о будущем или даже своей жизни. У него не было денег, но он просто хотел быстрее уйти. Однако, неожиданно, уголки рта Лонг Сяю слегка поднялись, когда он это произнес. Улыбка, как у призрака!– Эй, ты не тронут золотом в пять душевных монет? У тебя слишком большой аппетит, консьерж. – С усмешкой произнёс Лонг Сяю.– Ах? У тебя большой аппетит? Нет, нет, юноша, ты неправильно понял, я так тронут!– Ты смеешь трогать мои деньги! Ты не хочешь умирать больше?– А? Я, я... Лонг Сяю вновь объекта упрекнул консьержа, оставив его немного в недоумении. Его разум стал пустым, и он был слишком тронут, чтобы двигаться. Есть ли решение этому...? Запрос в интернете! Тан Сан не мог не почувствовать немного стыда. Гу Юэна наклонила голову в недоумении, странные знания +1. После небольшой интерлюдии они успешно вошли в академию, даже не предъявив удостоверение от Дворца Души. Как и ожидалось, в этом мире слабые всё равно остались в пренебрежении, куда бы они ни пошли.– Ха-ха, так смешно! Мне нужно жить! – После входа Лонг Сяю не мог удержаться от смеха, не замечая, что Гу Юэна уже подошла к нему...– Брат, ты впечатлён? Гу Юэна подражала предыдущим действиям Лонг Сяю, достала свои карманные деньги и сказала. Когда я с этим парнем, всегда чувствую, что учусь чему-то новому.– ... – Улыбка Лонг Сяю постепенно застыла. ```